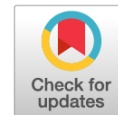

К вопросу об использовании дефиниций при конструировании уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления

Тимошенко Ю.А.,

кандидат юридических наук,
доцент, докторант Академии Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: yuliana-l@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы целесообразности использования такого приема законодательной техники как дефинирование при конструировании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления. Приводятся основные требования, предъявляемые к формулированию определений, а также способы изложения дефиниций в тексте уголовного закона.

Ключевые слова: приемы законодательной техники, дефиниции, экологические преступления, оценочные признаки.

Термин является словесным выражением понятия. Соответственно понятие составляет суть значения термина, установить которую возможно только определив содержание понятия, соотносимого с данным термином, выявив наиболее важные, существенные признаки, выделяемые в обозначаемых понятием однородных предметах и явлениях¹.

При этом понятие приобретает правовые качества лишь тогда, когда оно фиксируется в законодательном акте с соответствующим терминологическим обозначением².

При конструировании уголовно-правовых норм используются разные термины, как юридические, так и общеупотребительные и технические (отраслевые), а также слова и словесные конструкции, не являющиеся терминами, относящиеся к вспомогательной лексической системе языка и выполняющие роль связующих элементов в языковом изложении текста нормативно-правового акта³.

Нередко создается впечатление, что значение того или иного термина, используемого в законе, настолько привычно и очевидно, что не вызывает сомнения. Особенно это касается общеупотребительных терминов, применительно к статьям об экологических преступлениях, таких, например, как «охота», «добыча (лов)», «дикие животные», «деревья, кустарники, лианы» и т.д. Однако специфика законодательного текста заключается в том, что такие термины редко употребляются в общепринятом значении, в большинстве случаев они используются в узком значении⁴. Указанное

нередко может привести к возникновению для правоприменителей сложностей при толковании уголовно-правового предписания.

Аналогичные проблемы могут возникнуть и при необходимости применения статей, сконструированных с помощью технических (отраслевых) терминов.

В результате не исключены ситуации, когда используемый в нормативно-правовом акте термин требует дефинирования.

Данный прием законодательной техники представляет собой краткое определение какого-либо понятия, отражающее существенные, качественные признаки предмета или явления⁵.

Между тем, в научной литературе мнения относительно необходимости включения в текст нормативного акта дефиниций разделились.

Так, например, А.А. Ушаков считает, что «определения, даваемые терминам в самом законе, и тем более посредством актов нормативного толкования, имеют и отрицательную сторону. Ведь они удлиняют и загромождают законодательство. В этом отношении уточнение того или иного понятия созданием нового термина положительно отличается от описательных определений»⁶. Еще более категорично по поводу использования в тексте нормативно-правового акта дефиниций высказывается А. Нашиц, обращая внимание на то, что «закон — не теоретическая работа и не учебник и поэтому объяснение в самом законе применяемых в нем терминов не

¹ См.: Квитко И.С. Термин в научном документе. Львов, 1976. С. 10.

² См.: Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990. С. 64.

³ Более подробно об этом см.: Туранин В.Ю. Проблемы формирования и функционирования юридической терминологии в гражданском законодательстве РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2002. С. 31.

⁴ В теории предлагается среди общеупотребительных терминов выделять термины, используемые в тексте нор-

мативно-правового акта в общепринятом значении, и термины, используемые в тексте нормативно-правового акта в узком значении (подробнее об этом см.: Черкаев А.В. Юридическая терминология в российском публичном праве: проблемы применения и совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 25).

⁵ См.: Воскресенский К.А. Юридическая техника: частные вопросы совершенствования уголовного закона: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 87.

⁶ Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967. С. 172.

должно вести к злоупотреблению приемов определения». В этой связи она предлагает излагать правовые предписания так, чтобы характерные черты данного нового института можно было уяснить из самих формулировок⁷.

Однако среди ученых есть и сторонники использования в нормативно-правовых актах дефиниций. На наш взгляд, нельзя не согласиться с мнением В.М. Савицкого, что дефинитивные нормы действительно удлиняют законодательство, но, несмотря на это, они способствуют правильному пониманию и применению закона, а значит, улучшают качество и весь механизм правового регулирования⁸. Это особенно актуально для составов экологических преступлений, при конструировании которых использовано значительное число терминов, уяснить содержание которых не всегда удается исходя из общего контекста уголовно-правового запрета.

Законодательное закрепление дефиниций, по мнению ученых, целесообразно в случаях, когда:

- 1) очевидна недостаточная четкость, расплывчатость словесной формулировки термина, которая нуждается в дополнительном пояснении⁹;
- 2) необходимо разъяснить термины, заимствованные из других языков;
- 3) в законе используются технические (отраслевые) термины, не имеющие широкого применения и незнакомые правоприменителям в достаточной для понимания мере¹⁰, и содержание понятия которых не раскрыто в отраслевом законодательстве, регламентирующем общественные отношения в соответствующей сфере;
- 4) законодатель прибегает к терминам, отражающим понятия, созданные путем переосмысления общеупотребительных слов, и употребляет их в значении, отличном от значения понятия в быденном языке;
- 5) определение понятий, касающихся отраслевых юридических терминов (таких, например, как вина, исполнитель преступления, наказание и т.п.), обладающих особым правовым содержанием;
- 6) термин употребляется в нескольких статьях закона или разных нормативно-правовых актах в двух и более значениях¹¹.

Наличие нормативных дефиниций должно быть обусловлено реальными потребностями в том, чтобы содержание понятий раскрывалось в тексте уголовного закона. Использование данного приема законодательной техники не может быть произвольным, а должно подчиняться определенным требованиям. Кроме того, на наш взгляд, нельзя не учитывать правовые традиции изложения нормативного материала, особенно это касается таких кодифицированных актов как Уголовный кодекс. Так, включение в текст закона дефиниций терминов, используемых при описании отдельных составов преступлений, не должно противоречить общей структуре кодекса.

Правовая дефиниция должна быть максимально обобщенной, включать в себя по возможности все элементы, имеющие правовое значение¹². Как справедливо указывают Т.В. Губаева и А.С. Пиголкин, в каждом законодательном определении «необходимо фиксировать существенные, имеющие правовое значение, признаки. При этом можно использовать термины, лишь ранее определенные или общеизвестные, не вызывающие сомнения в их ясности»¹³.

Дефиниция должна быть построена четко, логично, последовательно. Определяемое понятие — то, что определяется; предикат — то, что говорится об определяемом; родовой признак — качество, которое присуще ряду родственных предметов или явлений; видовое отличие — качество, характерное только для данного понятия¹⁴. Не вполне удачным может быть признано формулирование определения одному термину в рамках определения другого термина. При необходимости термин, применяющийся в дефиниции, может быть определен в законе отдельно.

Нельзя, на наш взгляд, не согласиться с М.И. Веревичевой в том, что юридические дефиниции представляют собой результат «компромисса» философских, юридических и конкретно-научных подходов к отражению специфики признаков предмета, явления или процесса, интегрируемых и фиксируемых в содержании понятия¹⁵.

⁷ См.: Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М., 1974. С. 194.

⁸ См.: Савицкий В.М. Язык процессуального закона. Вопросы терминологии. М., 1987. С. 64.

⁹ В данном случае речь, прежде всего, идет о терминах, отражающих оценочные понятия, как правило, употребляемых при описании общественно опасных последствий совершения уголовно-наказуемого деяния.

¹⁰ См.: Язык закона. С. 127. При этом определения технических терминам целесообразно давать, если нормативные акты, в которых эти термины употребляются, рассчитаны на широкое применение и касаются большого числа должностных лиц и граждан, т.е. лиц, которые по роду профессиональной деятельности не должны знать точное значение соответствующего термина. К таковым относится уголовный закон.

¹¹ Подробнее об этом см.: Черкаев А.В. Указ. соч. С. 61.

¹² См.: Калина В.Ф. Специфика языковых средств нормативных правовых актов // Язык и логика закона и права: Муромцевские чтения: материалы XIV Междунар. науч. конф. Москва, 17 апреля 2014 г. / под ред. Н.И. Архиповой, С.В. Тимофеева. М., 2014. С. 26–31.

¹³ Губаева Т.В., Пиголкин А.С. Лингвистические правила законодательной техники // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н.Новгород, 2000. С. 280.

¹⁴ Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 1994. С. 362. Следует отметить, что прием определения юридического понятия через ближайший род и видовое отличие является показателем высокого уровня законодательной техники по причине своей сложности.

¹⁵ См.: Веревичева М.И. Понятие и система экологических преступлений (методологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2004. С. 9.

Способы изложения дефиниций в нормативных актах могут быть различными. Применительно к статьям уголовного закона, как правило, дефиниции закрепляются в диспозициях после словосочетания «то есть», определяемое слово может указываться в скобках после определения¹⁶, без скобок через тире, в виде развернутой характеристики термина при первом его упоминании. Подобный способ изложения нормативно-правового предписания используется в описательных диспозициях. Кроме того, определение может быть включено в текст закона в качестве отдельной части (пункта) статьи, примечания к статье, или в виде самостоятельной статьи, причем расположенной как в главе кодекса, где используются данные понятия, так и в отдельном разделе закона.

В действующем российском уголовном законодательстве не содержится раздела (главы), в котором бы раскрывались содержания используемых понятий, несмотря на то, что такие предложения неоднократно высказывались в научной литературе¹⁷ и такой способ изложения дефиниций используется, например, в ряде зарубежных государств. Именуются эти главы по-разному: «Поясняющие положения», «Общие положения», «Толкование некоторых терминов и выражений в уголовном законе», «Дополнительное положение. Разъяснение некоторых терминов», «Другие положения» и т.п.¹⁸

Если обратиться к зарубежному опыту, то, например, в параграфе 330д УК ФРГ даны определения некоторых понятий, используемых при конструировании статей разд. 29, посвященного уголовной ответственности за деяния против окружающей среды. В данном параграфе раскрывается содержание таких понятий, как «водный источник», «ядерно-техническая установка», а также «опасное вещество». Кроме того, в ч. 4 законодатель закрепил, что следует понимать под административно-правовой обязанностью, которая должна соблюдаться и нарушение которой влечет привлечение к уголовной ответственности, а также что следует понимать под действиями без разрешения и противоправными действиями на основе разрешения¹⁹.

Несколько иной подход использован в УК Республики Польша, в гл. XIV которого разъясняются понятия, употребляемые в законе²⁰. Однако специальных терминов, использованных при

конструировании статей, предусматривающих ответственность за преступления против окружающей среды (гл. XXII УК Республики Польша), в данной главе нет. Большинство дефиниций касается понятий, относящихся к понятию уголовно-наказуемого деяния и субъектам преступлений и их признакам. Похожая гл. VI «Значение терминов, использованных в настоящем Кодексе» есть и в УК Республики Сербия²¹, однако в нее также не включены определения терминов, используемых при формулировании диспозиций статей, посвященных преступным посягательствам на здоровье населения и окружающую среду (гл. XIV УК Республики Сербия)²².

Однако, несмотря на то, что в уголовные кодексы зарубежных государств включены соответствующие разделы (главы), посвященные дефинициям используемых терминов, в них достаточно редко включаются термины, относящиеся к экологическим преступлениям.

При конструировании статей гл. 26 УК РФ российский законодатель практически не использовал такой прием как дефиниции, несмотря на то, что в научной литературе неоднократно предлагалось, в частности, сформулировать определение понятия «экологические преступления». Необходимость закрепления его на законодательном уровне обосновывалась тем, что это позволило бы исключить субъективность толкования данного понятия, подчеркнуло бы его значимость и дало возможность усовершенствовать практику применения норм гл. 26 УК РФ²³.

Так, например, А.М. Николаев обосновывал необходимость дополнения ст. 246 УК РФ примечанием следующего содержания: «Экологическим преступлением признается наказуемое по уголовному закону общественно опасное деяние, посягающее на экологическую безопасность и экологический правопорядок и причинившее существенный вред природной среде или создавшее угрозу его наступления. Существенным в статьях настоящей главы следует считать такой вред, устранение или компенсация последствий которого требует материальных затрат, превышающих один миллион рублей»²⁴.

²¹ См.: Уголовный кодекс Республики Сербия. СПб., 2009. С. 90–93.

²² Аналогичный раздел «Правовое значение терминов» содержится и в Уголовном кодексе Республики Узбекистан (см.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан. СПб., 2001. С. 316–325), а также в уголовных законах других зарубежных стран.

²³ См.: Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 201; Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2001. С. 13; Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 23.

²⁴ Николаев А.М. Криминализация общественно опасных деяний, граничащих со сферой административных правонарушений (основания и направления совершенствования): дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2004. С. 151.

¹⁶ См.: Воскресенский К.А. Указ. соч. С. 78.

¹⁷ А.В. Черкаев предлагает в Общую часть Уголовного кодекса РФ ввести статью «Основные понятия» (например, по аналогии с УПК РФ), в которой раскрывались бы наиболее важные и часто используемые термины уголовного законодательства — «преступление», «рецидив», «невменяемость», «вина» и т.д. (см.: Черкаев А.В. Указ. соч. С. 133).

¹⁸ См.: Крутчиков Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 69–70.

¹⁹ См.: Уголовный кодекс ФРГ. СПб., 2003. С. 501–502.

²⁰ См.: Уголовный кодекс Республики Польша. СПб., 2001. С. 104–108.

И.В. Лавыгина, в свою очередь, в первой статье гл. 26 УК РФ предлагала закрепить дефиницию понятия экологические преступления, указав, что таковыми «признаются, предусмотренные настоящей главой преступления, нарушающие правила охраны природы путем негативного воздействия на природную среду, если эти деяния причинили существенный вред охраняемым отношениям»²⁵.

Уголовному законодательству известен опыт, когда в статье Особенной части кодекса было закреплено понятие воинских преступлений (ст. 237 УК РСФСР 1960 г.). В настоящее время в ст. 331 УК РФ также закреплено, что преступлениями против военной службы признаются предусмотренные гл. 33 Кодекса преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву или по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов²⁶.

Такой же подход применительно к экологическим преступлениям предлагал использовать А.М. Плешаков, обращая внимание на то, что практически во всех проектах уголовного закона, представленных в свое время на обсуждение, было сформулировано общее понятие рассматриваемых преступлений²⁷.

Определение понятия «экологические преступления» не нашло своего отражения на законодательном уровне, как это сделано в уголовном законодательстве ряда зарубежных государств²⁸. В связи с этим данный термин получил лишь доктринальное толкование. Хотя ранее, в ст. 85 Закона РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды», по сути, раскрывалось понятие «экологических преступлений», к которым законодатель относил общественно опасные деяния, посягающие на установленный в РФ экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющие вред окружающей природной среде и здоровью человека.

Вполне очевидно, что закрепление дефиниции подобных понятий, если и признавать целе-

сообразным, то включать необходимо не в акты отраслевого законодательства, а только лишь в Уголовный кодекс РФ. Раскрывая содержание понятия «экологические преступления», законодатель очерчивает круг общественных отношений, на которые посягают преступные деяния, поэтому с учетом ч. 1 ст. 3 УК РФ соответствующие определения должны содержаться в уголовном законе.

Однако в теории уголовного права до настоящего времени так и не сложилось единого мнения относительно того, что следует понимать под экологическими преступлениями²⁹. Как справедливо отмечала Е.И. Ефимова, причины того имеют как объективный, так и субъективный характер. К ним, в частности, относятся сложный и специфический характер объекта и предмета данных преступлений, их сопряженность с экономическими, административными и иными правонарушениями, а также существенное отставание многих отраслей современной науки в выявлении и изучении динамики нарастающего экологического кризиса, наличие пробелов и противоречий в действующем законодательстве в области регулирования экологической сферы жизни общества, наличие «внутренних» и «внешних» противоречий в различных областях применения юридических терминов и др.³⁰

Данные преступления настолько разноплановые, посягают на достаточно широкий круг общественных отношений, имеют разные законодательные конструкции, поэтому закрепленное в кодексе нормативное определение вынужденно будет весьма абстрактным и в полной мере не сможет выполнять практическую функцию, например, применяться при решении вопроса о разграничении уголовной и административной ответственности за рассматриваемые правонарушения. При этом любая допущенная при дефинировании пробельность может негативно сказаться на применении конкретных норм.

При таких обстоятельствах в настоящее время выработать оптимальное определение понятия «экологические преступления» вряд ли представится возможным.

Кроме того, большинство ученых высказывали также мнение о необходимости включения в текст закона дефиниций ряда оценочных признаков, таких, например, как «крупный ущерб», «тяжкие последствия», «существенный вред окружающей среде» и т.д.³¹ Однако до настоящего

²⁵ Лавыгина И.В. Указ. соч. С. 8.

²⁶ Однако в данном определении акцент был сделан скорее не на понятия преступлений против военной службы, а на субъектах таких преступлений. Вероятно, учитывая общую структуру уголовного закона, указанные признаки специального субъекта уместнее было бы закрепить в статьях Общей части УК РФ.

²⁷ См.: Плешаков А.М. Экологические преступления: концепции и система понятий // Государство и право. 1993. № 8. С. 81.

²⁸ Так, например, законодатель Республики Беларусь несколько иначе назвал главу 26 УК — «Преступления против экологической безопасности и природной среды», но при этом в примечании 1 в главе раскрыл содержание данного понятия (Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 2001. С. 307).

²⁹ Анализ многочисленных определений понятия «экологические преступления» позволил М.И. Веревичевой выделить несколько подходов, в том числе, «натуралистический», «комбинированный» и «социальный» (см.: Веревичева М.И. Указ. соч. С. 10).

³⁰ Подробнее об этом см.: Ефимова Е.И. Развитие эколого-правовой терминологии в эколого-правовых исследованиях // Экологическое право. 2003 № 3. С. 2–6; 2004. № 1. С. 3–5.

³¹ Так, например, В.А. Куличенко предлагал применительно к уголовно-правовой норме, предусматривающей

времени законодатель не счел возможным реализовать подобные предложения. В настоящее время только в примечании к ст. 260 и 261 УК РФ раскрывается содержание понятий «значительный размер» и «крупный ущерб», а в примечании к ст. 256 УК РФ понятий «крупный ущерб» и «особо крупный ущерб».

Однако, на наш взгляд, не вполне удачным, создающим немало сложностей при применении норм на практике должен быть признан подход, когда в одной статье четко определены стоимостные критерии какого-либо признака, а в другой такой же признак остается сугубо оценочным. Так, например, в примечании к ст. 260 УК РФ указано, что значительным размером признается ущерб, превышающий пять тысяч рублей, тогда как в ст. 262 УК РФ использован такой же признак «значительный ущерб», однако четкие критерии данного оценочного признака не определены. Аналогичная ситуация складывается и применительно к ст. 256 и ст. 258 УК РФ.

Несмотря на то, что применение уголовного закона по аналогии не допускается, подобное изложение нормативного материала наводит правоприменителей на мысль о том, что данные примечания распространяют свое действие на другие статьи главы 26 УК РФ.

В связи с этим при принятии решения о закреплении дефиниции оценочного понятия необходимо, чтобы одинаковые термины не получили разной трактовки по возможности в рамках всего уголовного закона либо в пределах одной главы (раздела) Кодекса.

Содержание многих терминов, используемых при конструировании уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления, раскрывается в нормах иных отраслей законодательства. Однако не все определения, закрепленные в отраслевых федеральных законах, приемлемы для уголовного законодательства. В ряде случаев слишком буквальное понимание таких терминов без учета специфики объективной стороны конкретного состава преступления может привести к ошибкам в правоприменении. В связи с этим в случаях, когда определение понятия, содержащегося в отраслевом законодательстве, не может быть использовано для толкования уголовно-правового запрета, целесообразно, например, в примечании раскрыть его содержание применительно к уголовному закону.

ответственность за нарушение ветеринарных правил, на законодательном уровне или в постановлении Пленума Верховного Суда РФ определить содержание понятия «иные тяжкие последствия», к которым отнести «причинение крупного материального ущерба» и «передачу заразного заболевания от животных людям», при этом хотя бы даже одному человеку (подробнее об этом см.: Куличенко В.А. Уголовная ответственность за нарушение ветеринарных правил: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 10–11).

Таким образом, потенциал такого приема законодательной техники как дефинирование может быть востребован при конструировании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления. Однако эффективность его использования будет зависеть от соблюдения правил законодательной техники при формулировании конкретного определения и расположения его в тексте уголовного закона.

Список литературы

1. Веревичева М.И. Понятие и система экологических преступлений (методологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2004.
2. Воскресенский К.А. Юридическая техника: частные вопросы совершенствования уголовного закона: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008.
3. Губаева Т.В., Пиголкин А.С. Лингвистические правила законодательной техники // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н.Новгород, 2000.
4. Ефимова Е.И. Развитие эколого-правовой терминологии в эколого-правовых исследованиях // 2003. № 3. С. 2–6; 2004. № 1. С. 3–5.
5. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991.
6. Калина В.Ф. Специфика языковых средств нормативных правовых актов // Язык и логика закона и права: Муромцевские чтения: материалы XIV Междунар. науч. конф. Москва, 17 апреля 2014 г. / под ред. Н.И. Архиповой, С.В. Тимофеева. М., 2014.
7. Квитко И.С. Термин в научном документе. Львов, 1976.
8. Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005.
9. Куличенко В.А. Уголовная ответственность за нарушение ветеринарных правил: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1992.
10. Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003.
11. Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М., 1974.
12. Николаев А.М. Криминализация общественно опасных деяний, граничащих со сферой административных правонарушений (основания и направления совершенствования): дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2004.
13. Плешаков А.М. Экологические преступления: концепции и система понятий // Государство и право. 1993. № 8.
14. Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2001.
15. Савицкий В.М. Язык процессуального закона. Вопросы терминологии. М., 1987.
16. Туранин В.Ю. Проблемы формирования и функционирования юридической терминологии в гражданском законодательстве РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2002.
17. Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 2001.
18. Уголовный кодекс Республики Польша. СПб., 2001.
19. Уголовный кодекс Республики Сербия. СПб., 2009.
20. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. СПб., 2001.
21. Уголовный кодекс ФРГ. СПб., 2003.
22. Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967.
23. Черкаев А.В. Юридическая терминология в российском публичном праве: проблемы применения и совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
24. Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990.

To a question about the use of the definitions in the construction of the criminal law provisions on liability for environmental crimes

Timoshenko Yu.A.,

PhD in Law, Associate Professor,

Doctoral Student of the Academy of the Russian Federation Prosecutor General's Office

E-mail: yuliana-l@yandex.ru

Annotation. *The article examines the feasibility of using such reception as a legislative technique Defining the design of criminal law, providing for liability for environmental crimes. The basic requirements for the formulation of definitions and methods of presentation of definitions in the text of the criminal law.*

Keywords: *legislative technique methods, definitions, environmental crime, estimated indications.*

References

1. Verevicheva M.I. Ponyatie i sistema ekologicheskikh prestuplenii (metodologicheskie aspekty): dis. ... kand. yurid. nauk. Ul'yanovsk, 2004.
2. Voskresenskii K.A. Yuridicheskaya tehnika: chastnye voprosy sovershenstvovaniya ugovolnogo zakona: dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 2008.
3. Gubaeva T.V., Pigolkin A.S. Lingvisticheskie pravila zakonodatel'noi tehniki // Problemy yuridicheskoi tehniki: sb. st. / pod red. V.M. Baranova. N.Novgorod, 2000.
4. Efimova E.I. Razvitie ekologo-pravovoi terminologii v ekologo-pravovykh issledovaniyakh // 2003. № 3. S. 2–6; 2004. № 1. S. 3–5.
5. Zhevlakov E.N. Ekologicheskies prestupleniya: ponyatie, vidy, problemy otvetstvennosti: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1991.
6. Kalina V.F. Specifika yazykovykh sredstv normativnykh pravovykh aktov // Yazyk i logika zakona i prava: Muromcevskie chteniya: materialy XIV Mezhdunar. nauch. konf. Moskva, 17 aprelya 2014 g. / pod red. N.I. Arhipovoi, S.V. Timofeeva. M., 2014.
7. Kvitko I.S. Termin v nauchnom dokumente. L'vov, 1976.
8. Kruglikov L.L., Spiridonova O.E. Yuridicheskies konstrukcii i simvoly v ugovolnom prave. SPb., 2005.
9. Kulichenko V.A. Ugolovnyaya otvetstvennost' za narushenie veterinarnykh pravil: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 1992.
10. Lavygina I.V. Ekologicheskies prestupleniya: ugovolno-pravovaya harakteristika i problemy otvetstvennosti: dis. ... kand. yurid. nauk. Irkutsk, 2003.
11. Nashic A. Pravotvorchestvo. Teoriya i zakonodatel'naya tehnika. M., 1974.
12. Nikolaev A.M. Kriminalizatsiya obshestvenno opasnykh deyanii, granichashih so sferoi administrativnykh pravonarushenii (osnovaniya i napravleniya sovershenstvovaniya): dis. ... kand. yurid. nauk. N.Novgorod, 2004.
13. Pleshakov A.M. Ekologicheskies prestupleniya: koncepcii i sistema ponyatii // Gosudarstvo i pravo. 1993. № 8.
14. Romanova N.L. Ponyatie i sistema ekologicheskikh prestuplenii: dis. ... kand. yurid. nauk. Irkutsk, 2001.
15. Savickii V.M. Yazyk processual'nogo zakona. Voprosy terminologii. M., 1987.
16. Turanin V.Yu. Problemy formirovaniya i funkcionirovaniya yuridicheskoi terminologii v grazhdanskom zakonodatel'stve RF: dis. ... kand. yurid. nauk. Belgorod, 2002.
17. Ugolovnyi kodeks Respubliki Belarus'. SPb., 2001.
18. Ugolovnyi kodeks Respubliki Pol'sha. SPb., 2001.
19. Ugolovnyi kodeks Respubliki Serbiya. SPb., 2009.
20. Ugolovnyi kodeks Respubliki Uzbekistan. SPb., 2001.
21. Ugolovnyi kodeks FRG. SPb., 2003.
22. Ushakov A.A. Ocherki sovetskoi zakonodatel'noi stilistiki. Perm', 1967.
23. Cherekaev A.V. Yuridicheskaya terminologiya v rossiiskom publichnom prave: problemy primeneniya i sovershenstvovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004.
24. Yazyk zakona / pod red. A.S. Pigolkina. M., 1990.